

СПЕКТАКЛИ О НАШИХ СОВРЕМЕННОКАХ

На спектаклях Молотовского драматического театра всегда много зрителей. Это и понятно: театр настойчиво работает над актуальной советской тематикой, любовно раскрывает образы наших современников.

Спектакли «В добрый час!» В. Розова и «Поддубенские частушки» (авторизованная инсценировка рассказа С. Антонова, сделана К. Вартанович и З. Залеским) роднят не только жанр, но и единство режиссерского почерка постановщика Г. Сумкина.

Никаких чрезвычайных событий не совершается перед зрителями, как бы заглянувшими вместе с авторами в жизнь обыкновенной московской семьи и рядового, но успешно работающего колхоза. Труд и личная жизнь показанных в пьесах людей становятся нам близкими; мы живем их радостями и горестями и уходим из театра с теплой благодарностью талантливому коллективу.

Драматический материал, положенный в основу этих постановок, далеко не равноценен по качеству.

Пьеса В. Розова — одно из лучших произведений последних лет. Театр бережно перенес ее

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

2 стр.

24 августа 1955 г.

Гастроли Молотовского драматического театра в Ленинграде

на сцену, в основном удачно распределив роли и красочно оформив (художник Н. Ломоносов). Спектакль отличается простотой и естественностью актерской игры, убедительно раскрывает перед зрителем тему формирования характера молодого советского человека.

Большой и сложной творческой работы потребовало сценическое воплощение «Поддубенских частушек». В тексте инсценировки исчезла наполненная юмором авторская интонация, которая пронизывает поэтический рассказ С. Антонова. Поэтому театру понадобились немалые усилия, чтобы найти свои выразительные средства, восстановить лиризм первоисточника.

Во многом способствуют выполнению этой задачи декорации художников А. Кузьмина и М. Улановского, музыка Г. Камалдинова. Медленно, под широкую задумчивую мелодию, возникают на сцене картины мягкой ночи, теплого утра. Вот уютный мостик над сонной речкой, — скоро над ней зазвучат грустные или дерзко звонкие девичьи голоса... Склоняются к

воде ветви плакучих берез... Из-под добротного навеса колхозного тока видны безбрежные просторы золотых, спелых хлебов...

Все это помогает исполителям показать внутреннюю красоту людей, которые трудятся, любят, радуются и страдают на берегах этой речки, на просторах полей, в новых домах, пахнущих свежим лесом. Основное достоинство спектакля — светлая романтическая приподнятость образов; есть что-то назидательно-трогательное в той горячности, с которой молодые колхозники готовятся к встрече чехословацких гостей, борются против зазнайства своего председателя.

Чувства и настроения героев нередко раскрываются в форме остроумных частушек, органически входящих в художественную ткань спектакля. Искренно, с молодой покоряющей силой звучат «валески» в исполнении В. Равичевой (Феня), Л. Виноградовой (Валя) и других артисток.

Много веселья вносят в спектакль поставленные А. Туровыми танцы. Особенно удачен комический танец нерадивой колхозницы Марья Есеевны, небольшую роль которой сочно и интересно играет О. Ломоносова.

В спектаклях, поставленных Г. Сумкина, много точных на-

блюдений, действие развивается стремительно, есть остроумные режиссерские находки. В то же время серьезным, хотя, на наш взгляд, и устаревшим недостатком являются не всегда до конца продуманные подбор актеров и работа с ними.

В целом хороший ансамбль спектакля «В добрый час!» нарушается неудачным исполнением роли Гали артистки К. Крупиной. Тепло написанная автором роль Афанасия Кабанова поручена талантливому молодому артисту В. Маю, но, к сожалению, режиссер не предостерег его от опасного стремления к внешнему подчеркиванию комических свойств образа.

Очень трудно найти для «Поддубенских частушек» идеальную исполнительницу на роль Наташи — этой «голубоглазой» девушки, которой стоит только протянуть руку, — и она дотронуется до счастья». Поручив роль характерной актрисе К. Крупиной, режиссер ослабил цельность спектакля. Образ Наташи полон глубокого лиризма. Однако, не обладая данными, необходимыми для этой роли, исполнительница вынуждена прибегать к не свойственным образу выразительным средствам. Недаром появилось в спектакле многократно повторяемое комическое «надо же!». Актриса подчеркивает смешные стороны пылкого, непосредственного отношения своей героини к жизни, и от этого ин-

тересный образ Наташи — «самого большого чуда» в Поддубках — как бы растворяется в мало значительных деталях.

Хочется посоветовать режиссеру осторожнее пользоваться в спектакле вокальными вставками, которые в отдельных случаях звучат фальшиво. Образ председателя колхоза Борового выигрывает, если артист М. Крендель будет меньше прибегать к внешним эффектам.

Примеры настойчивой и последовательной работы над единством стилевых решения, над созданием ансамбля мы видим в спектаклях, поставленных молодым режиссером Я. Киржнером, хотя в них есть шероховатости и отдельные спорные решения. Драма «Персональное дело» А. Штейна и комедия В. Шкваркина «Чужой ребенок» отличаются ясностью и зрелостью режиссерского почерка, четкими характеристиками действующих лиц.

В спектакле «Персональное дело» Хлебников (артист Н. Гарин) — активный, стойкий борец. Он не только не сломлен несчастьем, но стал еще сильнее, собраннее. Вместе с тем, образ этот глубоко человечен. Переживания героя актер передает с большой внутренней силой.

Другая значительная удача театра — образ Полудина в исполнении В. Чекумарева. Не легко окружающим быстро разо-